

Кабинет Янь Цзиня находился в подвале, там же проходили его занятия. Каждую неделю, направляясь на лекцию, Чжан Сяо должен был пройти через длинный узкий коридор, заставленный биологическими образцами, чтобы добраться до маленькой аудитории в конце.

Когда Чжан Сяо позвонил, Янь Цзинь, казалось, ещё спал, голос его был сонным:

— Пришёл? Заходи, пароль помнишь?

— Помню, 2046, — ответил Чжан Сяо.

Янь Цзинь одобрительно хмыкнул:

— Неплохая память.

Выйдя из лифта в подвал, Гао Цюн сразу же замер. Коридор был уставлен множеством банок, больших и маленьких, внутри которых в формалине плавали разнообразные биологические образцы. Гао Цюн не мог сделать ни шага, пока Чжан Сяо не взял его за руку.

— Лучше? — спросил Чжан Сяо. — Если не можешь, можешь закрыть глаза, я проведу тебя.

Гао Цюн тут же протянул руку.

Но, дойдя до конца коридора, Чжан Сяо заметил, что тот всё же не закрыл глаза.

Янь Цзинь чистил зубы в своём кабинете, он действительно только что проснулся. Кабинет был в беспорядке, как и сам хозяин.

— Это Гао Цюн, мой коллега, — представил его Чжан Сяо, поздоровавшись с Янь Цзинем. — Он хочет узнать кое-что о параллельных мирах.

— Нет, я просто сопровождаю его, — уточнил Гао Цюн.

Янь Цзинь прополоскал рот и понимающе улыбнулся:

— Понятно, романтика, всё как обычно. Садитесь, садитесь.

Он не стал слушать объяснения Чжан Сяо, достал две пивные кружки и налил им чая.

Янь Цзинь и Ин Чанхэ были одноклассниками в старшей школе и сохранили хорошие отношения. После университета Янь Цзиня пригласили в «Новую надежду», а Ин Чанхэ устроился в Нацмузей. Чжан Сяо был рекомендован Янь Цзинем, и рекомендательное письмо, естественно, написал он.

Но его исследования Барьера Оделиса были неглубокими.

Выслушав Чжан Сяо, Янь Цзинь задумался.

— Какое у тебя ментальное тело, можешь его сейчас увидеть? — спросил он.

— Листовой мунтжак, — Чжан Сяо показал руками. — Маленький.

— Такой обычный... — Янь Цзинь почесал голову. — Кусается? Может атаковать?

— Нет, просто бегаёт вокруг... — ответил Чжан Сяо. — Ах да, есть одна странная вещь.

Он рассказал о том, как мунтжак восстановил ментальное тело Ду Цивэя.

Янь Цзинь тут же выпрямился, глаза его округлились:

— Восстановил ментальное тело?!

Он бросился к своему книжному шкафу, начал листать материалы и вернулся с огромным томом.

— Раньше был один случай, — он уткнулся в книгу. — Очень, очень давно.

В семидесятых годах прошлого века один часовой, выполнявший задание на поле боя, был атакован противником, его ментальное тело серьёзно пострадало, и он был на грани смерти. У его партнёра было вспомогательное ментальное тело, но, чтобы спасти любимого, проводник изо всех сил пожертвовал всей силой своего ментального тела и вернул часового к жизни.

— Проводник умер, — сказал Янь Цзинь, глядя на материалы. — Но ментальное тело часового осталось целым, и он выжил.

Чжан Сяо тоже что-то слышал об этом. На лекциях, посвящённых заявлениям на партнёрство, всегда упоминали этот случай. После этого заявления на партнёрство вдруг стали очень популярными, и почти каждого часового, отправлявшегося на опасное задание, стали принудительно связывать с опытным проводником, чтобы справиться с возможными чрезвычайными ситуациями.

Однако вскоре выяснилось, что не все проводники готовы безоговорочно жертвовать силой своего ментального тела ради своих часовых, отдавая жизнь. И речь не только о тех, кого принудительно связывали. Даже среди пар, которые вступили в брак по любви, такие случаи были редки. А среди тех проводников, кто был готов пожертвовать собой ради спасения партнёра, больше не нашлось никого, кто мог бы полностью восстановить ментальное тело.

— Максимум, что они могли сделать, это пожертвовать частью силы своего ментального тела, чтобы поддержать жизнь часового, но не могли обменять жизнь на жизнь. В то время число разводов резко увеличилось, многие подавали заявления на расторжение партнёрства. После пережитой смертельной опасности некоторые пары становились ближе, другие же начинали сильно сомневаться в своих проводниках, — Янь Цзинь поднял голову и посмотрел на Чжан Сяо. — Твоя ситуация чем-то похожа, но не совсем.

Чжан Сяо и Гао Цюн внимательно слушали.

— Я подозреваю, что энергия твоего ментального тела должна быть огромной. Согласно Закону Мо, энергия твоего ментального тела, вероятно, значительно превосходит энергию всех остальных проводников. Предположим, что для восстановления ментального тела другого человека требуется 100 единиц энергии, а остальные проводники обладают максимумом в 100 единиц, они не смогут этого сделать. Но твоя энергия может достигать 100 000 единиц, поэтому потеря 100 единиц для тебя не проблема, — Янь Цзинь размышлял вслух. — То же самое с Барьером Оделиса. Эта теория всегда оставалась гипотезой, её никто не мог подтвердить, пока не появился ты. Возможно, причина, по которой раньше никто не мог разрушить барьер, заключалась в разнице между ста и ста тысячами единиц энергии. Когда ты совершаешь пространственный скачок, твоё ментальное тело чувствует, что это опасное действие, и должно защитить тебя. А для защиты требуется 50% всей энергии ментального тела.

Янь Цзинь взял лист бумаги и написал на нём несколько цифр.

— Предположим, что для разрушения Барьера Оделиса требуется 500 единиц энергии. Обычные часовые обладают 100 единицами, их 50% — это 50 единиц, что значительно меньше 500, поэтому они не могут разрушить барьер. Но у тебя 100 000 единиц энергии, и 50% от этого — 50 000, что значительно превышает 500, поэтому разрушить барьер для тебя элементарно.

Янь Цзинь положил ручку.

— Это всего лишь моё предположение, но я считаю, что это наиболее вероятное объяснение. Чжан Сяо. Мы пока не можем доказать, как формируется Барьер Оделиса и как его можно разрушить. Если ты хочешь проверить мою теорию, тебе нужно сознательно тренировать своё ментальное тело. Я подозреваю, что твой листовый мунтжак не вспомогательный, а комбинированный. Энергия всех комбинированных ментальных тел больше, чем у вспомогательных, это базовое знание.

Чжан Сяо кивнул.

Янь Цзинь сделал паузу:

— Нет, ты не понял. Я говорю, что тебе нужно начать участвовать в практических тренировках!

Чжан Сяо вздрогнул:

— Я... я не смогу.

— У тебя есть связанный с тобой часовой, почему бы и нет? Практические курсы можно проходить вдвоём, — рассердился Янь Цзинь. — Если бы я не помог тебе сдать практику, ты бы до сих пор не окончил университет! Практические тренировки — это лучший способ проверить и развить способности ментального тела. Если ты хочешь узнать, на что способно твоё ментальное тело и какова его сила, помести себя и его в реальную опасную ситуацию!

Чжан Сяо не осмелился возразить. Янь Цзинь выглядел как хрупкий учёный, но, когда он злился, это было страшно. Он кивал, как марионетка, и покорно соглашался.

— Я сейчас позвоню твоему старшему товарищу, запишись на его тренировочный курс, — сказал Янь Цзинь. — Ты же помнишь? Дэн Хун, ты писал ему любовное письмо на восемь тысяч слов, чёрт возьми, такое длинное, я даже читать не стал. Он изучает параллельные миры, ты и твой часовой можете спросить у него.

История с восьмитысячным любовным письмом была недоразумением.

Большинство курсов в колледже посещали как часовые, так и проводники, за исключением некоторых предметов, которые требовали отдельного обучения. Поскольку сексуальная реакция — это чисто физиологический процесс, который, если его спровоцировать с большой силой, можно подавить только с помощью ингибиторов, либо немедленно перейти к интимной близости, поэтому в колледже, за исключением тех, кто полностью посвятил себя отношениям, многие часовые и проводники были открыты в выборе сексуальных партнёров. Как только кто-то вызывал у них сексуальную реакцию, они обычно сразу же проявляли интерес и естественно переходили к следующему этапу.

Поскольку Чжан Сяо отрицал свою роль проводника, он всегда подавлял эти реакции, но на одном из занятий на четвёртом курсе его сексуальную реакцию спровоцировал аспирант Дэн

Хун, который вёл занятие.

Первым это заметил Ду Цивэй. Он сидел рядом с Чжан Сяо, флиртуя с одной из часовых впереди, и вдруг уловил запах феромонов, исходящий от Чжан Сяо.

<http://bllate.org/book/16847/1550414>